

Keep On Fighting

Дерзкий

МАРИЯ ЗАЙЦЕВА

Мария Зайцева

Дерзкий

Серия «Практика любви», книга 9

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68010430

Аннотация

– Смотри, он покраснел! Ага, рожа красная!

Кто-то из шутников оказывается рядом, подхватывает меня за подбородок, поднимает вверх, чтоб все смогли полюбоваться красными щеками.

– Смазливый, словно баба!

– Ага, он щас заплачет!

– Какого фига здесь забыл, школьник?

– Я не школьник!

Дергаю подбородком, вырываясь.

Разворачиваюсь и, не глядя больше на наглых уродов, топаю к расписанию.

– Он еще и задом виляет!

Черт! Мне хотелось быть незаметной тенью. А вот ему очень хотелось узнать все обо мне.

Хуже нет – попасть в поле зрения дерзкого хищника...

Но меня угораздило.

И как выбираться теперь – непонятно...

Содержание

1. Первый день в универе	4
2. Первая пара, первые знакомства	11
3. Зубовный скрежет	21
4. Стандартный учебный процесс	26
5. Спасение утопающих	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Мария Зайцева

Дерзкий

1. Первый день в универе

– Свалил, полурослик!

Сильный толчок в спину – и я лечу носом вперед, нелепо выставив перед собой ладони. Хорошо, что на ступень выше. Хорошо, что рост у меня и в самом деле не особо, а потому лететь недалеко.

Хорошо, что ладони не стесываю.

Плохо, что очки роняю.

И не успеваю даже рассмотреть того, кто меня так пихнул бесцеремонно. Словно ему места нет. Словно мы не на крыльце универа, а где-нибудь в узких улочках старинных итальянских городов, где вдвоем не развернешься.

Раздосадовано хмурюсь, собираю выпавшие из плоского рюкзака вещи, шарю очки.

Не то, чтоб я без них – слепой крот, но для внехи важно. Да и удобно за такими прятаться. Здоровенные, в жуткой черной оправе. Сейчас, говорят, даже модно.

Наверно, я не в курсе насчет моды.

Очки не находятся, вокруг меня прыгают со ступеньки на ступеньку люди: девчонки, стройные и длинноногие, словно

козочки, парни, веселые и громкие.

Смеются в стороне, кажется, надо мной.

Конечно, половину лестницы занимаю.

Удивительно, как еще не нашлись желающие пихнуть.

– Вот, твое.

Голос хрипловатый, низкий. Парень, протягивающий мне очки, стоит против солнца, поэтому только силуэт вижу. Он высоченный. Словно телебашня, кажется, макушкой облака задевает.

Встаю, оказываясь на две ступени выше него, и все равно подбородок задираю, шурюсь.

И замираю удивленно.

Парень красивый. Очень красивый. Темноволосый, небритый по-модному, небрежный такой. Стильный. Пиджак прямо на футболку. Из выреза выглядывают завитки тату, переходящие на шею. Крепкую очень шею. Именно она, а еще разлет плеч указывает на то, что парень – спортсмен. И, скорее всего, борец. Либо какой-то похожий вид спорта, активный. Слишком характерная осанка. У простых качков обычно другая. Мышцы забиты, двигаются тяжело, неповоротливо. А здесь... Он стоит, а ощущение подвижности. Опасности. Звериной такой, животной.

Так бывает, когда в зоопарке смотришь на валяющегося на траве тигра. Он отдыхает, не обращая на тебя, букашку мелкую, внимания. А затем неожиданно поворачивает голову в твою сторону.

И появляется острое отчетливое ощущение, что буквально секунды, доли секунд тебя отделяют от броска. Отскакиваешь подальше от прутьев клетки, которая больше не кажется тебе надежной защитой.

А тигр... Отворачивается. Забывает про тебя, не посчитав достойным внимания.

– Это ты меня толкнул?

Подхожу к клетке.

Темные глаза вспыхивают солнечным отражением. На мгновение. И потухают.

– Нет. Тебе очки нужны?

– Да.

Протягиваю руку. К прутьям.

Он смотрит. Изучает мое лицо, внимательно так, задумчиво.

– Первый курс?

Очки не отдает, держит.

– Не твое дело!

Резко дергаю к себе за дужку. Торопливо отскакиваю. Чтоб не достал лапой.

– Дерзкий полурослик, – хмыкает парень, делая шаг ко мне.

– Эй! Вадь! Шатер! – раздается свист, а потом и крик откуда-то сбоку, с высоты крыльца. И парень поворачивается на зов, мгновенно теряя ко мне интерес.

Идет по ступеням вверх, а я не могу оторвать взгляда от

его высоченной широкоплечей фигуры. Огромный хищный кот.

Сегодня я не в сфере его интересов. И вряд ли когда-либо буду. Особенно в моем нынешнем положении.

И ведь это хорошо?

Хищник глянул из-за прутьев решетки, зевнул во всю пугающе-клыкастую пасть... И отвернулся.

Хорошо.

Я проверяю очки, привинчиваю маленьким карманным мультитулом расшатавшуюся дужку, водружаю девайс на место.

И топаю дальше.

Сегодня пятое сентября. У меня началась учеба в одном из самых престижных универов города.

Я, правда, не в курсе, что он престижный. До поры, до времени. Просто тут была нужная мне кафедра физики, вот и пал выбор.

Никто особо не возражал. Всем откровенно плевать, чем я планирую заняться в ближайшие несколько лет.

Главное, чтоб не было засвета.

Я поправляю просторную футболку с веселым принтом Губки Боба, нервно прохожусь по молнии спортивки, размышляя, застегнуть или не стоит?

Перетапываюсь секунду перед входом. Затем решительно дергаю здоровенную деревянную ручку на себя.

И... Ничего не происходит!

Дверь слишком массивная, тяжелая, мне не удастся ее открыть!

Вот позорище! Упираюсь, еще раз дергаю, уже с остервенением, ругаясь сквозь зубы.

– Полурослик, если ты закончил упражнения, может, войдешь?

Ох! Опять он! И прямо за спиной! Как умудряется так близко и так тихо? В макушку дышит мне!

Большая, разбитая лапа спортсмена ложится рядом с моими ладонями на ручку двери и... Толкает! От себя, конечно же!

Идиотизм!

Я не удерживаюсь и влетаю в большущий холл, опять заваливаясь вперед!

Да что за день сегодня такой???

Я долго так падать буду?

Но пол поцеловать все же не успеваю, потому что идущий следом хищник заграбастывает меня за пояс джинсов и дергает назад.

Я лечу. Спиной утыкаюсь в стену, пока ошалело соображаю, откуда тут стена, рядом раздается дикий ржач нескольких глоток:

– Шатер, как-то спарринг-партнер тебе не по категории! Или ты его тупо лапаешь?

– Я тебе сейчас тупо втащу, – лениво отзывается хищник над моей головой, и сразу становится понятно, что это не

стена, а твердое, как доска, тело. Ох, е-мое...

Меня устанавливают ровно, отпускают. Сердце заходится стуком, бьется где-то в горле.

– Спасибо, – бормочу, пряча красное лицо.

Но эти смеющиеся дегенераты все видят, потому что ржач раздается еще громче. Его теперь весь огромный вестибюль слышит:

– Смотри, он покраснел! Ага, рожа краасная!

Кто-то из шутников оказывается рядом, подхватывает меня за подбородок, поднимает вверх, чтоб все смогли полюбоваться красными щеками.

– Смазливый, словно баба!

– Ага, Костян, он щас заплачет!

– Какого фига здесь забыл, школьник?

– Я не школьник!

Дергаю подбородком, вырываясь.

Разворачиваюсь и, не глядя больше на наглых уродов, топаю к расписанию.

– Он еще и задом виляет!

Черт!!!

– Костян, он же этот... заднеприводной! Точно! А ты его трогал!

– Да пошли вы! Шатер, вон, вообще его за задницу хватал!

– Пасть заткни. Пошли, скоро звонок.

Я прекрасно слышу все, что они говорят, пока иду к расписанию. Уши горят, щеки горят, глаза слезятся.

Офигеть, выход в свет.

Останавливаюсь возле зеркала, пару секунд пялюсь на мелкого взъерошенного чмошника, в огромных очках, больше похожего на куцего воробья, чем на парня.

И думаю, что изначально идея была тупой. А теперь и вообще...

Но деваться некуда, потому иду к расписанию, выясняю, где назначена первая пара, и двигаю туда.

Нормально все будет. Нормально. Ну а как по-другому?

Вот и утешай себя этим.

2. Первая пара, первые знакомства

– Арс Решетов, – шепчу я свое имя соседке по парте в аудитории, миленькой такой, скромненькой куколке с пушистым облаком светлых волос и веснушками на курносом носике.

– Арс? – прыскает она в ладошку, – это как полное имя?

– Арсений, – недовольно бормочу в ответ. Черт... Глупая затея. Ну какой из меня Арс?

– Ну какой из тебя Арс? – тут же зеркалит меня соседка, – Сеня!

Морщусь. Такое имя глупое. Сссссеееняааа... Как у змеи тянется, шуршит по-кобриному.

– Я – Лола, – представляется она в ответ, – Воск.

– Интересная фамилия...

– Ага.

На этом разговор наш затухает, потому что в аудитории появляется преподаватель и с места в карьер закатывает тест на знание предмета.

Стандартный спич про «Забудьте все, чему вас учили в школе», похоже, был еще первого сентября, так что мне везет.

Судорожно вспоминаю все, чем пичкали в школе, но в памяти мало что сохранилось. Все же два года прошло.

Кое-как черкаю что-то на листочке, соображая, что будет,

если меня отчислят с первого же семестра. Вот Зуб поржет, конечно.

На мгновение представив хмурую рожу Зуба, его бубнеж: «Я так и думал, нафига таскаться, сиди дома», вздрагиваю и начинаю усиленно думать. Вспоминать. Ну не впустую же школа прошла?

К концу пары понимаю, что да, не впустую. По крайней мере, половина ответов есть.

Соседка моя, шустренько разобравшись со своими заданиями, с периодическими поглядывает на экран смартфона, ей сыплются сообщения в чатике, смайлики, картинки и прочая девичья дребедень. Никогда такое не нравилось.

– А я тебя не видела с начала занятий, – после звонка мы топаем в следующую аудиторию. Лола идет рядом, хотя этого и не требуется.

По крайней мере, я особого интереса не проявляю, так, просто разговор поддерживаю.

– Ну да, я только приехал, – отвечаю, с интересом оглядываясь.

Не приходилось мне в высших учебных заведениях бывать, не сложилось как-то. А потому все интересно.

И нравится.

Атмосфера такая... Отличается от школы. Взрослая, свободная, раскованная. Полно народу, парни, девчонки, все по своим делам ходят или стоят группками, общаются.

Неожиданно накрывает тоска и ужасно хочется тоже, как

они. Стоять с кем-нибудь и туло болтать об очередной ерунде типа вредного препода, зачетов грядущих, или, может, каких-нибудь студенческих развлекух... Они же как-то развлекаются наверняка?

Но мне это недоступно.

Универ выбить удалось, но если я начну пропадать по ночам на вписках и тусовках... Зуб точно на цепь посадит. И никто ему ничего не сделает за это.

– А откуда? Ты не местный?

Лолу не унять, но, в принципе, ничего такого она и не спрашивает. Стандартные вещи.

Давай, Арс-Сеня, соберись.

– Ага, я на юге жил, в поселке рядом с Краснодаром.

Название поселка специально не говорю, потому что незачем. А то поймают еще на мелочи какой-нибудь, выкручивайся потом.

– О как! – удивляется Лола, – а сюда чего занесло?

– Да так... Брат приехал, ну и я с ним.

– А родители где? Там остались?

– Ага. А ты местная?

– Да, я тут родилась...

Лола с радостью переключается на себя, рассказывает что-то, но я пропускаю мимо ушей. Ничего интересного, все стандартно, родилась, училась, поступила и прочее.

Обычная жизнь обычного человека. Не про меня. Усме-хаюсь грустно.

– Слушай, а ты прикольный такой, – неожиданно Лола останавливается, смотрит на меня. Мы с ней одного роста, я, пожалуй, чуть повыше, но не намного. И получается так, что соседка мне прямо в глаза смотрит, – глаза такие выразительные... И ресницы... Ну вот зачем парням такие длинные, а?

Я, не ожидая такой подставы, такого разглядывания, ту-по хлопаю ресницами. И соображаю, как это все в шутку перевести. А то сейчас еще что-нибудь заметит, для парня не подходящее...

– О, ты глянь, а полурослик-то у нас – не заднеприводной! Девочку уже нашел себе! Эй, кудряшка, нафига тебе задохлик? На меня смотри!

Гогот, задорный и громкий, раздается совсем рядом и заставляет нас с Лолой в смущении отпрыгнуть друг от друга.

Утренняя компашка в полном составе!

Черт!

Ну и везет же мне!

С утра напороться на, судя по всему, главных придурков универа, так еще и в памяти у них отпечататься!

Вот тебе и желание оставаться как можно незаметнее!

И чего им надо от меня?

Тихий, мелкий задрипыш...

Я отступаю на шаг еще, надеясь свалить без разговоров, но тут один из парней прихватывает Лолу за локоть, резко разворачивает к себе.

– Какая беленькая, а? Краснеет! Гля, пацаны, краснеет, реально! Девочка, что ли?

– Отпусти! – пищит Лола, дергаясь в хватке придурка, а я хмурюсь.

Потому что происходящее вообще перестает быть веселым.

– Да я не держу, я просто познакомиться... А то такая девочка. А смотрит на дохляка очкастого... Кудряшка, меня зовут Костян...

– Пусти ее!

Черт! Это я, что ли, говорю? Да ну нафиг...

– Ой, ты разговаривать умеешь, мелкий? Иди отсюда, девочка не для тебя явно...

Я перехватываю взгляд Лолы, испуганный и опасливый.

Она, с одной стороны, ждет моих действий, как парня, а с другой боится их. Потому что ну реально разные весовые. И это с учетом отсутствия в их рядах утреннего хищника. И мне почему-то хочется думать, что при нем они вели бы себя по-другому.

А сейчас парни явно на веселье, показывают всем, кто тут доминирующие самцы.

И странно, что выбрали настолько неприметную личность. Меня.

А я еще и ведусь.

Праздник просто!

– Отпусти!

Я подхожу близко, задираю голову, разглядывая небритую нахальную рожу Костяна. Тоже красивый парень. Они все в этой компании, как на подбор. И зачем так странно самоутверждаются? Щенята...

– Конечно отпущу, – неожиданно покладисто соглашается Костян, – только попробую...

И наклоняется к Лоле, целует ее в губы.

Соседка пищит, сопротивляется, парни вокруг свистят одобрительно и ржут, глумливо поглядывая на меня. Типа, ну что делать будешь, задохлик? Это же так весело, унижить парня на глазах девушки! Так забавно!

И почему-то меня эта ситуация выносит. Я могу просто уйти. Кто мне Лола? Никто. И что, в конце концов, с ней такого будет дальше? Да ничего. Потискают и отпустят.

Ну перестанем мы после этого общаться. Ну закрепится за мной слава труса и бегуна... Не плевать ли?

Не плевать, очевидно.

Потому что я делаю еще шаг и резко перехватываю здоровенную ладонь Костяна, выворачивая ее нужным образом. Беря на болевой.

На самом деле, это так просто, когда знаешь, куда жать, как крутить и как держать.

Силы не надо. Совсем.

Понятное дело, что долго такого мамонта я не удержу, но этого и не требуется.

Костян воеет, отпускает Лолу, тут же отпрыгивающую от

него пару шагов и натыкающуюся на только подошедшего еще одного участника утренних событий. На хищника.

Он аккуратно отставляет ее в сторону, окидывает взглядом композицию.

Удивленно поднимает бровь.

Ну да, есть, чему удивляться.

Парни стоят в изумлении, Костян воет, выгнув ладонь в неестественной позе, а рядом я. Держу Костяна.

– Отпусти его, – командует хищник, оценивающе глядя на меня.

Ну, я не Костян, слова сразу понимаю. И отпускаю.

Мамонт отпрыгивает, шипит, потирая запястье, а потом глаза его наливаются дурной краснотой:

– Ах ты, твааарь!!!

Я разворачиваюсь, привычно опускаю руки, напрягая и чуть сгибая ноги.

Большой шкаф. Должен упасть громко.

– Костян, завали.

Резкий жесткий окрик. И Костян... Подчиняется. Это очень забавно выглядит: только что несся на меня локомотивом, готов был в пыль растоптать, а тут прям словно на стену натолкнулся.

– Гаденьш, тварь мелкая...

– Костян!

Остальные тупо молчат, пялятся на меня, на своего приятеля, на хищника, лениво изучающего меня. И вот есть чет-

кое ощущение, что он меня просчитал. И позу мою, нарочито небрежную, и выражение лица. И руки опущенные.

Ох, как мне все это не нравится!

Ну надо же так напороться в первый же день учебы!

Главное, чтоб Зуб не узнал, а то ведь точно к батарее прикует...

Не могу я без шума, ну вот никак не получается.

Ничего же не делаю для привлечения внимания, вообще!

А оно само... привлекается!

– Полурослик, а ты у кого тренируешься? – задает вполне закономерный вопрос хищник.

– Ни у кого. Это случайно все получилось, – бурчу, пряча глаза и отступая в сторону.

– Ну да, ну да...

Больше не собираясь участвовать в дискуссии, разворачиваюсь и топаю прочь с места событий.

Ощущая на себе пристальный изучающий хищный взгляд...

Ох, черт...

– Спасибо! Сенечка! Арсик! Спасибо тебе!

Лола догоняет меня, не стесняясь окружающих, словно и не заметивших недавних событий, обнимает, целует куда-то в шею, щекотно и мокро.

– Спасибо! Ты – настоящий! Понимаешь?

Я пытаюсь вывернуться в панике и смущении, но соседка, цепкая, как клещ, не отпускает. Виснет на мне, благодарит,

чуть ли не со слезами, словно я что-то нереальное делаю, а не веду себя, как обычный парень, в присутствии которого обижают девушку.

– Ну хватит, ладно тебе... Я ничего такого...

– Нет! Ты – настоящий герой! Ты их не испугался! Спасибо!

И тут она целует меня в губы. Долгим горячим поцелуем. А я до такой степени офигеваю, что даже не уклоняюсь.

Вокруг опять толпа, улюлюкают, хлопают...

И на глазах у них отпихивать девчонку... Ну как-то глупо.

В итоге она отлипает сама, блестит глазками, вытирает интимным жестом мои губы от помады.

Я поднимаю взгляд и натываюсь на компашку придурков. Они никуда не ушли, тоже смотрят шоу.

Костян злобно бубнит что-то себе под нос, машинально потирая запястье. Блин, как баба, честное слово.

Его приятели разглядывают нас не улыбаясь, но и без напруга.

Хищник смотрит хмуро и спокойно. Переводит взгляд на Лолу, потом опять на меня, отслеживает, как она губы вытирает, усмехается.

А затем подмигивает мне и уходит.

Следом за ним, в фарватере, топают его друзья.

А мы идем в противоположную сторону, на очередную парку.

Вся эта тупая ситуация не занимает и пяти минут.

А вот икаться мне, чувствую, будет долго.

3. Зубовный скрежет

Ржавое корыто, которое Зуб почему-то считает машиной, я замечаю не сразу.

Куча впечатлений от первого учебного дня, да к тому же еще и в библиотеку забежать пришлось. Я, правда, не понимаю, зачем в век повальной дистанционки и интернет-обучения еще и по книгам учиться, но, как оказалось, тут все по старинке. По крайней мере, у некоторых преподавов.

Короче говоря, учебников набирается штук пять, и тащу я их в руках, потому что в рюкзак не лезут.

Лола взволнованно щебечет рядом, она, кажется, на полном серьезе решила, что я – ее герой и ее парень. Ну, тут, как бы, облом тебе будет, кудряшка.

Я иду, мрачно продумывая пути отхода, потому что надо как-то от нее отвязываться. Не конкретно сейчас, а вообще, в перспективе.

Мне лишнее внимание ни к чему, хожу себе, учусь, никого не трогаю.

А тут, со способностями Лолы влипать в неприятности, да помноженными на мою постоянную идиотскую карму...

Впору к Зубу в плен проситься самостоятельно. Хотя... Я и так у него в плену, можно сказать. В вынужденном. Которому не рады ни тюремщик, ни пленный.

И когда эта вся фигня прекратится, когда я уже нормаль-

ной жизнью смогу зажить... А вот черт его знает...

Впрочем, мою прежнюю жизнь тоже сложновато нормальной назвать, так что нечего бухтеть.

– Ладно, Лола, я дальше сам, – обрываю я щебетание блондиночки и топаю в сторону остановки трамвая.

Предвкушая поездку, если честно. Потому что до этого на трамваях ездить не приходилось. В столице их уже нет...

А тут каждый раз – радость...

Но дикий гудок паровозной сирены, который заменяет нормальный звук клаксона зубовской развалюхе, заставляет вздрогнуть. И книги выронить.

Черт!

Библиотечные!

Для что за день-то такой у меня?

– Че-то шуганый ты какой-то, полурослик...

Да ну кто бы сомневался-то?

Идеальное завершение шикарного учебного дня!

Хищник подает мне отлетевшую в сторону книгу, смотрит с интересом.

Я бурчу благодарность, оглядываюсь на тачку. Зуб вылез и теперь стоит, опираясь на капот, и пялится на нас злобно. Так, нельзя терять времени, а то этот скот вполне может и подойти. А оно мне надо? Два метра бешеного идиота на виду у всего универа?

Хватит того, что приперся за мной. Хотя была с утра просьба, прям мольба, можно сказать – не лезть сюда. Не па-

лить меня.

Ну куча же вопросов будет!

Потому что одно дело, рассказывать, что я живу с братом, а второе – этого брата предъявлять. Который вообще на брата не похож.

Ничего общего нет между нервным худым очкариком и двухметровым бритым бугаем.

– Это за тобой? – кивает хищник и весело скалится в ответ на злобный взгляд Зуба.

– Да, – и добавляю зачем-то, – брат.

– Не похожи вы.

– А тебе-то что?

– Да так... Интересно просто... Это он тебя тому захвату научил?

– Нет, – дергаю книжку, которую он все еще вертит в руках, – это отец.

– Ммм... Я – Вадим Шатров, – он тянет мне руку, и ничего не остается, кроме как пожать.

Его ладонь сухая и твердая. Моя рука утопает полностью в ней, и смотрится это комично. Вот только мне почему-то не смешно. Обдает жаром и неловкостью, странной для меня, непривычной.

– Арс... Решетов.

– Арс, – усмехается он, выпуская мою ладонь, – ну бывай, Арс...

– Ага... – глупо прощаюсь я, глядя уже ему вслед.

Хищник уходит, мягкой звериной походкой, а я ... смотрю.

Пока над стоянкой опять не раздастся противный скрежет зубовской тачки. Надоело уроду ждать.

Вздыхаю, разворачиваюсь к нему.

Подхожу, молча швыряю книги на заднее, плюхаюсь на пассажирское.

– Пристегнись, – приказывает Зуб, заводя машину.

Подчиняюсь, по опыту зная, что с места не тронется, пока не выполню приказание.

Едем. Молча. Зуб пялится на дорогу, крутит руль. Рожа каменная. Ну и кто в итоге не выдерживает? Я, естественно!

– Ну и какого фига ты приперся? С утра же договаривались...

– Да мне плевать. У меня распоряжение.

Скотина бездушная.

– Слушай, ну вот как мне отношения с однокурсниками налаживать, если ты светишься? Ну кто, на твою рожу глядя, поверит, что ты – мой брат?

– А я тебе говорил, плохая идея. Сиди дома. Можно и дистанционно учиться.

– Да чего ты опять завел? Я не могу все время дома сидеть! Я и так на стену лезу уже!

– Я тоже не развлекаюсь, знаешь ли.

– Да ты хоть на работу ходишь! А я?

– Ну а что ты? Ходи, учись. Не понимаю твоего волнения.

– Нечего меня пропасать!

– А это уже мне решать.

– Нет! Я хочу жить нормально! Понял?

– Раньше надо было начинать. Сразу после школы. Вместо...

– Не твоё собачье дело!

Как всегда, когда называю его псом, Зуб обижается и затыкается. А мне того и надо.

Дальше едем молча.

Он – в обидах.

Я – в мыслях о прошедшем дне. О Лоле, смешной и наивной. О преподах, интересных каждый по-своему, потому что мне вообще все, что связано с учебой, интересно.

И о хищнике, Вадиме Шатрове, странном парне с слишком внимательным острым взглядом. Закрытом и ироничном...

Черт... Не в ту степь думаешь, Арс-Сеня. Не в ту...

4. Стандартный учебный процесс

Неделя проходит нормально. Хотя, конечно, смотря что считать за «нормально».

Если мой каждодневный стресс от обилия новых предметов и кучи всяких дополнительных занятий, которыми нас осчастливливают в учебной части, считать нормой – то прямо оно.

Норма.

А вообще у меня по вечерам, да и в течение дня, пухнет голова, иногда не фокусируется взгляд и шумит в ушах. И все это от резкой смены деятельности.

Но даже такое приносит радость.

Потому что весь прошлый год пришлось просидеть в четырех стенах. Под присмотром придурка-Зуба. Как мы друг друга на ремни не покромсали, вообще непонятно.

Два не особо уравновешенных, а проще говоря, психованных людей в замкнутом пространстве... Большой бабах обеспечен.

Меня лично выручало то, что рядом с местом, где мы жили, прямо в полуподвале, имелся спортзал. Обычная качалка, каких полно в спальнях районах.

Удавалось подгадывать по вечерам время так, чтоб народу было не особо много. И с вопросами к странному задохлику, часами насилующему беговую дорожку, никто не лез.

Зуб днем впахивал, а после работы топал со мной в зал, только к штанге. Было прикольно наблюдать, как на него велись бабы. Он даже, бывало, не сопротивлялся.

А мне так вообще в радость, если сваливал с какой-то понравившейся бабенкой. Хоть полночи без него в квартире в одиночестве побыть. Счастье, чтоб его!

Кто мог предполагать, что оно – такое?

И вот теперь, уносясь утром на учебу, мне радостно прежде всего от того, что не сидеть в опостылевших четырех стенах и не наблюдать небритую рожу Зуба, вернувшегося со смены или собирающегося на смену.

Да и он выдыхает, наверно.

А то тоже не железный. Так проснусь однажды, а голова в тумбочке...

Мне вот интересно, сколько мы еще вот так просуществоем?

В универе меня ожидаемо не замечают, и радости нет предела. Похоже, тот первый учебный день был самым страшным, что могло случиться.

А так... Посмотрели, поизучали и отвалили.

Никому не интересен худой и мелкий чмыренко в очках на пол лица.

Только Лола продолжает таскаться за мной, норовя при каждом удобном случае прижаться своей, очень даже аппетитной грудью.

Но я упорно делаю вид, что ничего не понимаю, и вообще

не до того. Учеба, учеба и еще раз учеба.

На вписки, куда так сильно хочет попасть Лола, нас в любом случае не зовут. Она по этому поводу расстраивается, а мне пофиг. И без того впечатлений хватает. Все новое, все такое интересное.

А, учитывая, чем после школы сразу приходилось заниматься, то вообще... Кардинальная смена сферы деятельности.

Короче, все довольны, и даже Зуб, чтоб его понос прихватил.

Сегодня у меня семинар по экономике.

В душе не вкуриваю, на кой физикам-технарям экономика, социология и прочие «логии», но против высоких умов учебной части не попрешь.

Семинар для всех первокурсников, со всех факультетов сразу. Решили объединить, похоже, для экономии времени учебного. Проходит в огромной аудитории на первом этаже, напоминающей древний амфитеатр своей формой и уходящими чуть ли не под потолок рядами сидений.

Я привычно сажусь в уголке, надеясь, что пронесет, потому что особо готовиться не было желания. Бесплезный предмет. И ведет его пожилой препод по учебникам пятидесятилетней давности.

Лола, кинув рядом со мной сумку и привычно чмокнув в щеку, убегает к весело щебечущим девчонкам с другого факультета.

Я рассеянно вытираю помаду, снимаю очки, которые уже пару дней дико натирают переносицу.

Закрываю глаза, откидываясь на спинку стула.

И прямо чувствую, как на меня кто-то смотрит. Острый такой взгляд, внимательный.

В горле сразу спирает, нервы натягиваются. Да что за черт!

Аккуратно открываю глаза, сажусь ровнее, стараясь незаметно косить по сторонам. Сажусь я прямо перед открытой в коридор дверью. И напротив, в компании третьекурсников, знакомых здоровенных лбов, стоит Шатров. И в упор смотрит на меня!

Взгляд его, наглый и внимательный, очень даже сильно тревожит! Прямо не по себе делается моментально.

Я пару секунд оторопело меряюсь с ним интенсивностью взглядов, не понимая, какого, собственно, черта он так пялится? Что нашел удивительного?

А потом вспоминаю про очки!

Мать его!

Торопливо натягиваю девайс на лицо, отворачиваюсь, утыкаясь в конспект. И успеваю краем глаза заметить его кривую усмешку.

Потом третьекурсники ржут, как кони, пугая проходящих мимо девчонок, а затем звенит звонок.

И мне остается только выдохнуть и выбросить из головы эту фигню с переглядыванием с самым дерзким придурком

универа.

Ни к чему это тебе, Арс-Сеня. Вообще ни к чему.

Лола возбуждена не меньше меня, но по другой причине.

Девчонки сказали ей, что сегодня будет какая-то вписка, вечеринка или как это еще называется? Не только для первокурсников, но и для ребят с других факультетов. И даже старшие будут! И это таааак интересно! Ну пойдём, Сенечка, Арсик, Барсик мой! Ну пойдём!

Я привычно не реагирую на ее щебет, уже перестав каждый раз доказывать, что я – не ее парень, и что вообще мне эта тема не нужна.

Лола каждый раз выслушивает, кивает, широко улыбаясь, и продолжает! словно не воспринимает мои слова... Никак!

– После занятий поговорим еще, да, Арсик?

Господи... Пробка глупая.

Кривлюсь, иду мимо, на следующую пару.

– Арс! Ну ты чего?

Догоняет, опять присасывается. Раздраженно перекладываю рюкзак в другую руку, разворачиваюсь к ней:

– Слушай, Лола... – нарочно делаю голос грубее. Он у меня и так довольно низкий, хотя все равно высоковат для парня, – давай сразу определимся. Я – не твой парень. Мне вообще не нужна девушка. Понятно? Ищи себе другого.

– Арс...

Она обиженно отрывает ротик, хлопает голубыми глазками.

– Я хочу только учиться и не отвечивать. Никаких вписок, никаких походов куда-то. Понятно тебе?

– Но...

– То, что я тебе помог, вообще ничего не значит. – Делаю паузу, давая осмыслить ситуацию. И добиваю оскорбительным, – гуляй.

Лола некрасиво кривит губы, и мне на долю секунды становится ее жаль. Но это быстро проходит. Девчонка разворачивается и, взмахнув пушистым хвостиком, убегает прочь.

Я философски хмыкаю. Ничего, такие вещи тоже полезны. Пусть сейчас небольшое разочарование, чем потом... Большое. Шкура, она имеет свойство толстеть. И это хорошо. Наверно.

Вдруг со стороны ниши возле окна слышится хохот, нахальный и громкий, я оборачиваюсь и наблюдаю приближающегося ко мне верзилу Костяна. Машинально опускаю руки и роняю рюкзак. Чтоб не мешал.

Но Костян меня просчитывает на подходе:

– Воу-воу! Крутой чел! Я ничего такого! – поднимает ладони в мирном жесте, потом хлопает меня по плечу очень даже по-дружески, – слышь, а ты – ничего! Нормальный мужик, в смысле! Не каждый так телку отошьет! Я прям залюбовался! И даже, прикинь, кое-что чуть ли не под запись! Это уметь надо так посылать!

И, пока я невольно открываю рот в изумлении, продолжает, как ни в чем не бывало:

– Пошли покурим?

– Ээээ...

Я, честно говоря, не знаю, как реагировать на такую метаморфозу.

– Я... Не курю.

– Ну ясное дело, спортсмен! – важно кивает Костян. – Пошли тогда просто проветримся перед парой. Заодно и расскажешь, как ты меня так на болевой взял круто.

Он идет впереди, разглагольствуя насчет того, что он, так-то, тоже спортсмен, и сам все знает, но тут видно техника другая и все такое...

А я решаю, надо мне это или нет.

Вообще, наверно, не надо.

Тише же планировалось быть.

Но с другой стороны... Ну почему бы и нет? Костян, судя по виду, просто великовозрастный болван, приколист и рубаха-парень. Вряд ли опасен. И в то же время один из самых популярных парней универа. С ним вполне можно общаться. Поддерживать реноме, так сказать.

Конечно, курить я с ним никуда не пойду, да и за угол заходить поостерегусь, но просто поболтать... Почему нет?

Я топаю следом, Костян удовлетворенно хмыкает, продолжая болтать, и через пару минут мы уже разговариваем, как старые приятели.

С насмешками, конечно, и приколами, но беззлобно.

– Слушай, а чего ты ее? – спрашивает Костян, когда мы

доходим уже до аудитории, где у меня следующая пара.

– Ничего... Просто...

– Не дала? – деловито уточняет Костян.

Я спотыкаюсь, торопливо отрицательно машу головой.

– Ух ты! А ты быстрый! – уважительно присвистывает Костян. И продолжает, – ну понятное дело, теперь-то она и не упала никуда. Новую надо!

– Не надо! – кашляю я, в легком шоке от домыслов и бурной фантазии Костяна. Надо это разрулить скорее, а то вообще плохо может получиться. Но я не успеваю ничего разрулить. Звенит звонок, я киваю Костяну и топаю на пару.

Лола демонстративно со мной не сидит, не смотрит, в статусе в соцсетях выставлено «Однажды утром ты проснешься и поймешь, как она тебе дорога. Но когда этот день придет, она будет просыпаться с тем, кто это уже понял...».

Ржачно. Я впервые в таком бреде участвую. И это даже...
Забавляет как-то.

После пары иду в столовую, в гордом одиночестве.

Когда уже ищу столик, слышу резкий свист:

– Эй, полурослик! Топай сюда, тут место!

Поворачиваюсь. Ну конечно, вся гоп-компания самых крутых парней универа во всей красе.

Пялятся на меня, скалятся. Но вроде не зло.

Выдыхаю, понимая, что побег на глазах всей столовой – полный провал и так не ахти какой репутации. И иду с подносом к столику третьекурсников.

По пути ловлю завистливые взгляды мальчишек с одного со мной факультета, таких же первокурсников, как и я. Блин... Ну вот зачем мне такая слава? Как так я вечно умудряюсь во всякое гонимо влететь? Может, прав Зуб, что все время пытается дома меня запереть?

– Садись, – Костян двигается, давая мне место.

Я благодарю коротким кивком, сажусь.

Парней четверо. И двоих из них я знаю. Костяна, который с некоторых пор чуть ли не в друзья мне шьется. И Шатрова Вадима.

Он сидит напротив меня, совершенно не удивившись тому, что какой-то первокурсник (ну хорошо, не какой-то, а уже примелькавшийся) сидит за одним столом с ним.

Остальные двое парней, рыжий Сашка и смуглый Рубен удивления не скрывают, но и слова против не говорят.

Вообще, я, наверно, странно смотрюсь в их компании.

Они – реально все высокие, Шатров вон вообще больше двух метров, красивые, на стиле такие, с татухами, модным небрежным прикидом, крутыми стрижками. Раскачанные и развалившиеся на своих стульях с ленивой грацией победителей по жизни. И я. Сморчок, метр с кепкой в прыжке на пеньке. Очкарик. Полурослик. В широких штанах-карго с накладными карманами, олимпийке на два размера большей, чем надо. Невзрачный и смешной.

Странное соседство.

Я расставляю еду, ловлю на себе внимательные взгляды.

Особенно от Шатрова, который уже поел и теперь изучает меня, гоняя зубочистку во рту.

Черт. Неуютно, блин!

Я напрягаюсь, готовясь... Ну, к чему-то. Просто не могут же меня позвать из-за того, что мест в столовке нет? Значит, сейчас будет разговор. А я как бы... Не умею в мужские разговоры. Палево страшное.

А потому принимаю единственно верное решение: жрать молча.

Чем и занимаюсь.

На удивление, парни особо меня не напрягают. Болтают, ржут, обсуждая девчонок, преподав, какие-то дела свои вне университетские.

Мне удастся пару раз улыбнуться в тему, кривовато и нарочито брутально (надеюсь, блин!).

И как-то даже атмосфера разряжается.

А ничего такого страшного, оказывается. Те же болтушки, что и у девчонок. Чуть грубее, чуть агрессивнее, подначки чуть жестче. А так... Темы все те же. Это прикольно и вызывает улыбку.

– Вот полурослик нам сейчас расскажет, как надо правильно баб отшивать, – неожиданно делает подсечку Костян, как раз в тот момент, когда я, не ожидая подставы, спокойно пью сок. От шока он попадает не в то горло, и я начинаю кашлять, натужно хрипя.

Костян со всего размаху лупит меня по спине, нифига,

естественно, не помогая.

Но, на удивление, кашель прекращается, потому что удар такой силы, что я в первую секунду решаю, будто он меня убить хочет.

– Ох ты, нифига себе! – Костян трясет ладонью, – у тебя там доска, что ли?

– Нет. Спасибо.

Торопливо пью еще сок, дышу.

Снимаю очки, чтоб протереть салфеткой слезящиеся глаза.

И опять ловлю на себе внимательный взгляд Шатрова. Слишком внимательный для простого разглядывания незнакомого парня!

Торопливо цепляю очки обратно.

– Ну чего, Арсик, давай делись! Чем тебе блонди не понравилась? Она, вроде, вкусная.

Костян, настырный, как конский клещ, не оставляет попыток выяснить про меня и Лолу. Она ему, похоже, понравилась, но после такого шоу, что мы неделю назад устроили, подходить стремно.

– Не собираюсь обсуждать личное. Это некрасиво по отношению к девушке.

Говорю резко, даже грубовато, не собираясь вообще на эту тему распространяться.

За столом гробовое молчание, настолько глубокое, что я уже прикидываю, каким образом буду уходить... Но тут Ша-

тров кивает и цедит лениво:

– Правильно, я считаю.

– Ну да, – тут же подхватывает Сашка, ему вторит, солидно кивая, Рубен, а следом и Костян сдаётся:

– Да я тоже так думаю! Нехрен! Просто он ее сегодня реально так круто послал! А она аж пошла, пошла, пошла...

– Послал и послал, – пожимает плечами Шатров, – а ты лови момент.

– Да ну нахрен! – отмахивается Костян презрительно, пытаясь скрыть напряженный блеск глаз, – я таких писклявых не люблю.

– Ну да, ну да... – хмыкает Шатров, а остальные просто тупо ржут и начинают подначивать Костяна какими-то прошлыми приключениями.

Я под этим соусом быстренько доедаю обед, собираюсь и встаю:

– Спасибо за компанию.

– Да не за что, – отвечает Шатров, – увидимся.

Его «увидимся» почему-то звучит зловеще.

Я киваю и быстренько сматываю удочки, гадая, что это такое было вообще?

5. Спасение утопающих

Телефон звонит в два часа ночи. Реально, в два. Часа. Ночи.

Я подскакиваю, еще полминуты тупо утихомириваю лупящее изнутри сердце и пялюсь безумным взглядом на вибрирующий девайс.

Когда все же решаюсь перевернуть, замечаю, что руки дрожат.

Сука, нервы ни к черту.

Странно, что не слышно хриплого мата Зуба.

Гляжу на диван, своего псевдо-братишку не наблюдаю. Понятно, значит, сегодня та рыжая в зале, что пялилась на него и слюной пол заливала, получила свое. И, вполне возможно, что и сейчас получает.

А я тут, бляха муха, в гордом одиночестве.

И телефон звонит.

Страшно, мать его!

Переворачиваю, смотрю на экран. Лола. Да ну нафиг!

Облегчение накатывает пополам с досадой и волнением.

Потому что это всего лишь Лола, а не...

И потому что это Лола.

А она никогда так поздно не звонила, а значит...

– Да? – рявкаю в трубку, сразу пресекая возможный тупой подкат насчет приехать внезапно, потому что девочке скуч-

но.

Но из трубки вырывается всхлип:

– Арсик... Арсик... Помогите мне, Арсик...

Черт! Что у этой овцы кудрявой случилось?

– Что случилось?

– Арсик... Мне страшно... Я, понимаешь. Я не думала, а он... А я... Ааарсииииик...

Все, в принципе, понятно.

Лола нашла-таки себе приключения на нижние девяносто.

А я ее, значит, спасай теперь...

А оно мне надо, скажите?

Вздыхаю.

– Ты где?

– Я на Карла Маркса, комната пять, приезжай, Арсик, я сказала, что у меня парень есть, а он не вериит...

Опять нытье.

Бесит, курица!

– Сколько вас там?

– Трое с третьего курса... И мы с Катькой...

– Ясно. Из туалета звонишь?

– Да...

– Запрись. Скажи, что у тебя понос. И сиди тихо.

– А они Катькуууууу...

– Я быстро постараюсь.

Кладу трубку, пару секунд сижу, напряженно размышляя, соваться ли мне в это дерьмо? Однозначно придется. И надо

шустро, пока Зуб не насытился и не явился.

А то фиг отпустит.

Дверь задницей необъятной закупорит – и все. Не вырвешься.

Их трое. Я, конечно, могу сделать до невозможности круто, все же не зря чемпионат был, и черный пояс тоже не просто так выдается... Но все равно разные весовые.

С другой стороны, они наверняка пьяные, а потому справиться не составит труда. К тому же в квартире, не на открытом пространстве. Все одновременно не налетят. А по одному я их точно сделаю.

Решительно собираюсь и, вызывая по пути такси, бегу к выходу.

В прихожей, очень кстати, замечаю кастет Зуба. Понятное дело, он мне большой, но пусть будет. На всякий случай.

Общага на Карла Маркса гудит. То ли посвящение первокурсников отмечают, то ли еще что-то. Я вообще не помню тему мероприятия, хотя Лола говорила еще днем.

Да и не важно. Пятая комната на первом, гудеж на втором и третьем.

Значит, веселые первокурсницы нацепили мини и приперлись в логово хищников сами. Предложили себя, можно сказать. А теперь все такие недовольные.

Парней можно понять.

Но, с другой стороны, я не в курсе обстоятельств. Да и в любом случае, если девочка говорит «нет», это значит «нет»,

а не «да, но надо поухаживать».

Внизу стоят парни, кажется, с пятого курса, все высоченные, как корабельные сосны. Блин, ну вот куда мне против них с моими неполными метрами шестьюдесятью?

О чем вообще эти умники в столице думали, когда предлагали мне такой вариант?

До сих пор удивляюсь.

Как еще не спалили меня?

Кажется, когда залетаю в вестибюль, кто-то меня окликает, но не до того!

Времени уже пятнадцать минут прошло, Лола вполне могла и выйти из туалета.

И возможно, что я опаздываю!

Бегу по длинному коридору, слышу впереди знакомый писк:

– У меня парень! Я не буду больше, и вообще! Что вы делаете?

Ясно все, нарвалась, овечка!

Ускоряюсь и в тупичке, ведущем к туалетам, наблюдаю замечательную картину: Лола и два быка.

С первого взгляда становится понятно, что быки уже в той кондиции, когда голос разума, если он и имелся, разум этот, удачно заглушается зовом плоти.

А Лола моя – ходячий призыв, с помощью которого этот зов можно удачно заткнуть.

Кудрявая, с коротком платьишке и на каблучках. Мечта

просто.

– Эй, парни! – кричу еще издалека, но не останавливаюсь, набираю обороты. Потому что, как говорил мой тренер, инерция – наше все. – Это моя девочка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.